

“О, так они долго не обращали внимания на эту Императрицу, хм.- Юй Синьжуо хитро прищурила глаза. - Поскольку они уже нарушили правила, а наш дворец - глава гарема, мы должны хорошо наказать их.”

Говорят, что огонь в бумагу не завернешь*. У Дворца везде есть уши и глаза. Вчера весть о том, что Императрица сообщила Императору, о том, что она взяла на себя инициативу попросить Вдовствующую Императрицу упразднить ее, должна была распространиться сегодня по всему дворцу. Я боюсь, что они пришли сюда сегодня только для того, чтобы посмеяться надо мной. Поскольку Юй Синьжуо никогда не считалась хорошей Императрицей, лучше воспользоваться тем, что у нее еще есть два дня, чтобы быть Императрицей и поиграть с ними.

(Огонь в бумагу не завернешь: все тайное становится явным)

Вскоре после того, как она закончила одеваться, Юй Синьжуо вышла из внутреннего зала. Сперва она увидела четырех или пятерых великолепных дворцовых женщин, сидевших на парчовом мягком матрацном стуле во внешнем зале, и одну или двух высокомерных девушек с носами, обращенными к небу.

Когда Юй Синьжуо вышла, только две наложницы встали, чтобы поприветствовать ее. Остальные трое, казалось, неподвижно сидели на стуле и смотрели на нее только парой глаз, скрывающих чувство насмешки. Служанки следовали за их хозяйками и также торчали там.

Похоже, что Императрица не имеет никакого достоинства и статуса в гареме. Иначе как они смеют не быть вежливыми, даже когда Императрицу видят горничные этих наложниц? Они также смотрели на нее с высокомерием в глазах.

Юй Синьжуо тайно подсчитала в своем сердце, села в главном зале, посмотрела на них и улыбнулась: “Мои сестры вы все со своими телами, пропали на несколько дней, но стали только красивее и грациознее.”

Хорошенькая наложница в светло-голубом великолепном дворцовом платье посмотрела на нее и сказала с глубокой улыбкой: “Я польщена. Сестра, мы всегда были одинаковы. Как мы можем сравниться с естественной красотой моей сестры? Вы исчезли на несколько дней и вдруг стали такой красноречивой. Говорят, что наложница Лин вчера приходила с Императором навестить вас, но она очень грубо разговаривала с вами. Сестра так разъярилась и отругала наложницу Лин, что Император позволил ее заточить. С ее личностью, она, очевидно, не сможет сравниться с вами.”

Вчера было ясно, что Император привел наложницу Лин во дворец Фэнлуань, чтобы развлечься и оскорбить Императрицу, но она лишь только сказала, что “пришла в гости”, и это было действительно здорово.

Юй Синьжуо усмехнулась над ее словами. Она слышала от Син`эр эти слова во внутреннем зале раньше, чем, от той, что в синем. Это была наложница Лань, ее звали Чжао Синьлань. Она является второй дочерью генерала Чжао Пиншаня, что делает ее немного престижной во

дворце. Она такая упрямая и самодовольная. Та же дама в малиновом платье - наложница Янь, которую зовут Су Янь`эр. Она - дочь правого министра этой страны. По сравнению с наложницей Лань она немного спокойнее, но все равно кажется высокомерной и непослушной. Остальные три красивые девушки Цинь Фэй*, Хуан Фэй и Цуй Фэй. (Фэй = наложница)

Янь Фэй смотрела на Юй Синьжуо с парой глубоких глаз и улыбкой: "Рана на голове старшей сестры больше не болит? Это правда, что Император повредил лоб старшей сестре без всякой причины из-за маленькой наложницы. Говорят, что императорский доктор не имеет права навещать вас. Как мог Император так поступить? Если у моей сестры останется шрам на лбу, быть может это не выглядело бы хорошо. Буквально за день до этого Император наградил эту сестру бутылочкой перламутрового нефритового крема, который питает лицо и сможет залечить шрам, сделав твое личико таким же хорошим, как и раньше. К счастью, я всегда беру его с собой. Линь`ер, достань жемчужно-нефритовый крем и отдай его Императрице."

Дворцовая служанка тут же достала из-за спины изящную нефритовую шкатулку и, сверкнув глазами, презрительно протянула ее Сяо Ли. Сяо Ли была так зла, что немедленно возвратила презрительный взгляд ей.

Все наложницы в гареме обладали двумя способностями. Хотя им было всего по шестнадцать - семнадцать лет, но все они умели притворяться, разговаривая и смеясь. Они показали, что были достаточно добры, чтобы послать ей лекарство. Разве они на самом деле не выставляли ее тайные шрамы на обозрение, и смеялись над ней за то, что она не была любима Императором?

Юй Синьжуо спокойно взяла коробочку с перламутровым нефритовым кремом, посмотрела на нее, позже засмялась и пошутила: "То, что Император дал этой сестре, было действительно хорошим. Похоже, Император действительно души в тебе не чает."

Лицо Янь Фэй сияло, она сказала с улыбкой: "Сестра просто нахваливает меня."

Юй Синьжуо произнесла следующую фразу, от которой на лице Янь Фэй тут же застыла улыбка: "Однако, хотя моя сестра пользуется благосклонностью, Император все еще не просил мою сестру родить принца. Таким образом, мы с сестрой все еще в одной лодке, ах! Не зря ведь Вдовствующая Императрица издала указ "О правосудии". Только после того, как Императрица родит сына Императору, другие наложницы могут разводить драконьи семена для Императора, не так ли?"

Лань Фэй не смогла удержаться. Она встала и призналась с усмешкой: "А что говорит старшая сестра? Даже если сейчас у нас нет права разводить драконьи семена для Императора, это не значит, что у нас не будет шанса в будущем. И старшая сестра, даже если ты была Императрицей больше года, ты не имеешь права разводить драконьи семена для Императора. Кроме того, старшая сестра, ты скоро будешь уничтожена. Какое еще у тебя есть право быть высокомерной перед нами?"

Цинь Фэй, Хуан Фэй и Цуй Фэй также повторили за ней эту насмешку.

- Необузданная! Императрица - это та, кто занимает более высокое положение, чем вы. Как ты можешь говорить и оскорблять ее по своему желанию?" Сяо Ли говорила прямо. Видя, что Лань Фэй издевается над ее госпожой, она сразу же заговорила, чтобы пойти в бой против этой несправедливости.

"Вы просто самонадеянны!- Лань Фэй захотела выплеснуть свой гнев. Ее правый указательный палец указал на Сяо Ли, говоря резким голосом: "Ты просто маленькая рабыня. Кто сказал, что ты можешь ругаться? Всего лишь несколько трусливых лаев! Подойди, служанка, покажи лицо этой наложнице! Накажите эту прислугу, чтобы она не смела встать и бешено кусать всех подряд!"

Голос даже не договорил, как девушка, которая была ближе всех к Сяо Ли, немедленно покраснела. Она вышла вперед и ударила Сяо Ли два раза по лицу. Внезапно, Сяо Ли упала на пол, и ее щеки стали красными и опухшими.

Сяо Ли была избита и, подняв свои глаза, она была удивлена и находилась в панике. Она больше не осмеливалась говорить. Юй Синьжуо была очень зла. Эта наложница перед ней действительно осмелилась сражаться со своей Императрицей? Эта Лань Фэй очень обманчива!

С усмешкой она встала со своего места, посмотрела на Лань Фэй и сказала с ухмылкой: "Сестра Лань не дает этой Императрице никакого лица. Разве вы не знаете, что избивание собаки зависит от лица владельца?"

Лань Фэй посмотрела на нее без колебаний: "Этот раб - тот, кто победил твоего. Что вы можете сделать, как покинутая Императрица? Не думайте, что мы будем вас бояться, даже если вы заручитесь поддержкой Вдовствующей Императрицы!"

"Это напоминает Императрицу!" Юй Синьжуо сказала яростным голосом, "Эта Императрица поддерживается Вдовствующей Императрицей. Что ты можешь сделать со мной? Я все еще Императрица, так что имею право наказывать вас, непослушные наложницы!"

После этого она быстро окинула взглядом одну из наложниц, закатала рукав халата и пятью пальцами вlepила одной наложнице несколько пощечин, неожиданно ударив ее неподготовленной, а другая нетвердо упала на землю.

"Тигрица не сильна, да? Вы все больные кошки! Если я сейчас же не преподам вам урок, вы не будете знать, как соблюдать правила дворца! "